

7. Kaarst-Brown M.L. and Wang C. Doing business in paradise: how small, information intensive firms cope with uncertain infrastructure in a developing island nation (tc) / M.L., Kaarst-Brown, C. Wang // Journal of global information management. – Vol. 11. – Iss.: 4. – P. 37-57.
8. Davenport T. Powering information worker productivity with the right automatization [Electronic resource] / T. Davenport. – Available at: <http://www.emc.com/collateral/software/white-papers/h8208-information-worker-automation-wp.pdf>, free.
9. Szabo J and Dienes I. Ideas and concepts on the Hungarian information economy / J. Szabo, I. Dienes // Information processing and management. – 1998 – Vol. 24. – № 2. – P. 183-198.
10. Dority G. K. Rethinking information work: a career guide for librarians and other information professionals / G.K. Dority. – Westport, CT: Libraries Unlimited, 2006. – 222 p.
11. Wilson, T.D. Information management / J. Feather and P. Sturges (eds), International encyclopedia of information and library science. – London: Routledge, 2003. – pp. 263-278.
12. Aral S. Brynjolfsson E. and Van Alstyne M. Information, technology and information worker productivity [Electronic resource] / S. Aral, E. Brynjolfsson, M. Van Alstyne. – Available at: <http://digital.mit.edu/research/papers-author.html>, free
13. Brynjolfsson E. and Hitt L. Paradox lost? Firm-level evidence on the returns on information systems spending / E. Brynjolfsson, L. Hitt // Management science. – 1996. – Vol. 42. – Iss.: 2. – P. 541-558.
14. Kurokawa F. and Nishimura K.G. Productivity in information service industries: a panel analysis of Japanese firms / F. Kurokawa, K.G. Nishimura // Presses de sciences po | Revue de l'OFCE. – 2006. – Vol. 5. – P. 351-371.
15. Kowalkowski, C. Service productivity gains through information and communication technology applications: a service marketing approach / C. Kowalkowski // International journal of knowledge management studies. – 2008. – Vol. 2. – № 1. – P. 96-114.
16. Gandal N., King C. and Van Alstyne M., Information technology use and productivity at the individual level [Electronic resource] / N. Gandal. – Available at: www.cepr.org/pubs/dps/DP6260.asp, free.
17. Brynjolfsson E. and Saunders A. Wired for innovation: how information technology is reshaping the economy / E. Brynjolfsson. – MIT Press, 2010. – 154 p.
18. Schienstock G.; Bechmann G.; Frederichs G. Information society, work and the generation of new forms of social exclusion (SOWING) [Electronic resource] / N. Gandal. – Available at: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/sowing_en.pdf, free.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-РЕПРОДУКТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН

О.Л. Петрякова, О.В. Кучмаева

Институт семьи и воспитания РАО, г. Москва, Россия

Семейные ценности – культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия [3]. Можно сказать также, что семейные ценности – это то, что важно, значимо для всех членов семьи, общее поле их интересов. Для большинства людей семейные ценности приблизительно одинаковы: любовь, родительство, верность, доверие, связь с предками, дом. Семейные ценности находят свое отражение в отношении к браку, желательности семейной жизни, отрицательном восприятии разводов и, конечно же, относительно высоких репродуктивных установках. Однако в результате изменения общества, под воздействием ряда социальных, экономических и политических факторов семейные ценности претерпевают существенные изменения. Прежде всего это заключается в ценности многодетности, большой многопоколенной семьи.

Формирование образа семьи в глазах формирующейся личности происходит под воздействием совокупности внешних и внутренних (воспитательные стратегии, система ценностей родителей, взаимоотношения в семье) по отношению к самой семье факторов. Внешние, объективные условия и факторы, определяющие социальное

самочувствие населения, естественно, влияют и на благополучие семьи. Исследования показывают, что среди основных факторов самые проблемные, требующие безотлагательных решений, и именно от них во многом зависит социальное самочувствие общества, – решение демографической проблемы (со стороны общества) и удовлетворенность семейной жизнью (со стороны отдельных индивидуумов).

В настоящее время происходит разрушение прежней системы ценностно-нормативной регуляции социального поведения, отмирают те важнейшие экзистенциальные ценности, которые на протяжении тысячелетий обеспечивали устойчивое самосохранение и эффективное функционирование общества, поэтому сейчас, по нашему мнению, не стоит смешивать понятие репродуктивных и семейных ценностей. Как пишет видный российский демограф А.Вишневский, в настоящее время половое, репродуктивное и брачное поведение перестали быть слитным процессом, а являются обособленными друг от друга, и необязательно ценностью и наличие одного какого-либо из этих аспектов, приведет к появлению другого [2]. На личностном уровне ценностный кризис семьи как социального института находит свое выражение в изменении структуры ценностных ориентаций личности, в росте её внесемейных ориентаций в ущерб семейным во всё нарастающем противоречии между ними [9].

Особенности ценностного отношения к семье и детям в нашем обществе определяются достаточно устойчивыми тенденциями: сохранением высокой значимости семьи и детей для большей части населения; изменением структуры женской гендерной роли и связанным с ним снижением значимости материнства в жизни женщины; переходом от детоцентристских к супружеским внутрисемейным ценностям; вариативностью индивидуальных ценностных систем. Идеальная семья для россиян [7] – это, прежде всего та, в которой царит взаимопонимание, поддержка и уважение, несмотря на финансовые трудности (81%), в которой интересы семьи в целом важнее, чем отдельных ее членов (78%) и где муж с женой имеют только общие интересы и свободное время проводят вместе (77%). Кроме того, для большинства опрошенных образцовая семья – это та, в которой все вопросы решаются самостоятельно, без вмешательства других людей (65%). Семейные ценности, такие как создание прочной, счастливой семьи, воспитание детей, занимают прочные лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций молодых россиян наряду с такой ценностью, как создание материального достатка. При выяснении иерархии семейных ценностей были выделены как наиболее важные следующие ценностные позиции. Подавляющее большинство ответивших (93,5%) назвало главной семейной ценностью "любовь к детям, их воспитание и самореализацию в них". На втором месте – "семейное единство и взаимовыручка" – 85,4%. Третью позицию большинство опрошенных отдали такой ценности, как "психологический комфорт". На четвертом месте в шкале семейных ценностей оказалось "уважение к старшим, к своему роду". Пятую и шестую позицию занимают бытовой комфорт и здоровый образ жизни (64,2% и 59,8% соответственно) [7].

Особое место при изучении ценностей семьи занимает анализ эволюции мотивов вступления в брак. Если в традиционном обществе в качестве основного мотива брачности выступал экономический фактор (т.е. путем браков детей семья нацелена улучшить свое материальное положение, нередко и за счет продвижения по социальной лестнице), то в индустриальном – на первые места при опросах выходит такой мотив брака как любовь и желание иметь рядом близкого человека, т.е. прежде всего неэкономические мотивы.

Результаты исследования мотивов заключения брака, проведенного ВЦИОМ в 2012 г., показали, что, вступая в брак, супруги реализуют, прежде всего, свою потребность в близком человеке (потребность любви, принятия) – 69,5%. Репродуктивная установка (реализация в детях и продолжение рода) опрошенных оказалась на вто-

ром месте. Сексуальные потребности, как ведущий мотив создания семьи, занимают третью позицию. Желание обеспечить себе поддержку в старости, свойственное гражданам более старших возрастов, составляет всего 6,1% [7].

По данным еще одного исследования, проведенного в Иркутске в 2008 г. желание узаконить отношения является ведущим мотивом лишь для 4,5% россиян [4]. Показательно, что небольшое значение для вступающих в брак имеют все виды формализации брачных отношений, абсолютное большинство (71,1%) ответивших считает, что главное в браке – это "быть вместе". Регистрацию брака считают важной 11,4%, заключение брачного контракта – 4,1%, венчание в церкви – 3,7%.

Ценность семьи в системе ценностей человека не остается неизменной. Иерархия ценностей меняется вместе с изменением общественных отношений. О трансформации семейных ценностей говорит и факт весьма значительного распространения незарегистрированных союзов, по данным переписи населения России 2010 г. – 13,2% [5] (в 2002 г. – 9,7%), особенно среди молодежи. Если брать по возрастной срезу, то среди женщин, состоящих в первом браке, доля тех, чей брак не зарегистрирован в возрастной группе до 25 лет, в 4,7 раза больше, чем в возрастной группе 40 лет и старше. У мужчин разделение на первый и повторный браки еще сильнее, чем у женщин, влияет на различие в дифференциации доли состоящих в незарегистрированном браке по возрастным группам. Среди мужчин, состоящих в первом браке, доля тех, чей брак не зарегистрирован, в возрастной группе до 25 лет в 11,4 раза больше, чем в возрастной группе 40 лет и старше, а среди всех состоящих в браке (без разделения на первые и повторные) – в 3,9 раза.

В период социализации ребенка в процессе воспитания в семье закладываются основы его представлений о будущей семье, о том, сколько детей вообще «нормально» или «лучше всего» иметь в семье. Для количественного формирования этих представлений имеет значение размер семьи, в которой развивается ребенок, простая она или сложная, сколько у него братьев и сестер, взаимоотношения всех членов семьи. Имеет значение и то, сколько детей в других семьях ближайшего окружения ребенка, имеющих в его глазах положительный авторитет. На систему ценностей человека оказывают влияние те социальные группы, в которых ему приходится жить [6].

В России вплоть до недавнего времени рождение первенца вообще было всеобщим, жестко нормированным на социокультурном уровне явлением, а потому, как хорошо было известно специалистам, вероятность рождения первого ребенка не зависела ни от факторов экономического положения индивида, ни от конъюнктурного состояния экономической среды в целом. Однако с середины 1990-х гг. в России наблюдается тенденция откладывания времени появления на свет первенца. В то же время показатели вероятности рождения второго ребенка (для тех, кто уже имеет первого) и последующих детей если и снизились за последние десять лет, то незначительно. Во вторых, значительное распространение получила практика рождения ребенка вне официального брака в основных брачных возрастах. Механизм, который стоит за столь резким пересмотром социокультурных норм формирования семьи, мало исследован, а высказываемые в средствах массовой информации и научной литературе объяснительные гипотезы до сих пор не имели под собой прочных эмпирических оснований [8].

В настоящее время наиболее значимыми мотивами рождения второго ребенка для россиян являются социально-психологические: чтобы единственный ребенок не чувствовал себя одиноким; чтобы единственный ребенок не вырос эгоистом; желание иметь ребенка другого пола, желание супруга иметь еще ребенка. Также имеет значение экономический мотив (4 место из 14 мотивов): «с двумя детьми больше вероятность поддержки в старости [1]».

Основными тенденциями трансформации института семьи и семейных ценностей в последнее время становятся: усиление значимости нуклеарной семьи, пока для большинства россиян очень важно наличие хотя бы одного ребенка в семье, однако рождение его может откладываться. Получают распространение добрачные союзы, совместная жизнь вне зарегистрированного брака. Изменяются мотивы как вступления в брак (или мотивы совместного проживания), так и рождения детей: на смену экономическим и социальным («быть как все») все чаще приходят психологические аргументы.

Обобщая результаты исследований, можно сказать, что почти половина россиян не считают вступление в брак важным критерием социальной зрелости, более трети не считают таким критерием рождение детей, каждый шестой из наших соотечественников не осуждает добровольную бездетность. Мнения об этих критериях отражаются на реальном брачном, семейном и репродуктивном поведении.

Оценивая изменения, происходящие с институтом семьи, следует говорить не о снижении ценности семьи как таковой, а об изменении социально одобряемой модели семьи и ее месте в структуре жизненных ценностей и приоритетов. Снижение ценности традиционного семейного образа жизни, что особенно ярко проявляется при сравнении места семейных ценностей в системе ценностей различных поколений. Сложившаяся ситуация обусловлена воздействием на институт семьи совокупностью факторов (экономических, культурологических, демографических, психологических) и тесным взаимодействием изменений, происходящих в обществе и в семье. Для современной молодежи характерна допустимость добровольной бездетности; ее репродуктивные ориентации тяготеют к малодетной семье и далеки от того, что считается допустимым; семья остается для молодежи привлекательной ценностью, но связывать себя браком молодежь не спешит; происходит выход значительной части взрослого населения за пределы семейной жизни вообще. Меняются воспитательные стратегии поколений в сторону модернистских ценностей и личного успеха.

В долгосрочных перспективах (жизненных целях) молодежи семья и дети, счастье в личной жизни занимают первое место, а потом уже карьера и профессия. Однако в их представлениях о предпочтениях, путях достижения успеха в жизни первые места занимают ценности, касающиеся карьеры и профессионального успеха. Детей заводить большинство из них собираются только при наличии работы, образования, жилья. Жизненная схема современных молодых – «образование-работа-семья».

Наличие множества проблем в развитии семьи, трансформация системы ценностей побуждает к поиску новых форм мер семейной политики, направленных на сохранение и укрепление престижа семьи и семейного образа жизни.

Список цитированных источников

1. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc#_Toc342574151 с. 55-57.
2. Вишневский, А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. – №7, – 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elementy.ru/lib/430650>
3. Глоссарий терминов // Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина. Т.Ф Велента. Психология семейных кризисов, 2006. vocabulary.ru/Словари/788
4. Гольцова, Е.В. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости / Е.В. Гольцова, Я.А. Лещенко // СОЦИС – 2010. – №2. – 130 с.
5. Итоги переписи населения 2010г. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/rg-14-12.doc
6. Надирашвили, Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси, 1974.
7. Пресс-выпуск №2062. 05.07.2012 «Идеальная семья: «Погода в доме» – важнейшее достояние». www.wciom.ru

8. Сиянская, О.В. Поведение женщин на рынке труда и деторождение в современной России. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / О.В. Сиянская, С.В. Захаров, М.А. Карцева; под научн. ред. Т.М. Малевой, О.В. Сиянской. – М.:НИСП, 2007.

9. Узик, А. Ценностные ориентации http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.demographia.ru%2Farticles_N%2Findex.html%3FidR%3D20%26idArt%3D684&text=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&10n=ru&sign=cb6940694de349dba06ed5f534b6ba99&keyno=0-YANDEX_1 и http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.demographia.ru%2Farticles_N%2Findex.html%3FidR%3D20%26idArt%3D684&text=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&10n=ru&sign=cb6940694de349dba06ed5f534b6ba99&keyno=0-YANDEX_0 семейное http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.demographia.ru%2Farticles_N%2Findex.html%3FidR%3D20%26idArt%3D684&text=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&10n=ru&sign=cb6940694de349dba06ed5f534b6ba99&keyno=0-YANDEX_2 поведение городского населения современной России. Демографические исследования №5. www.demographia.ru

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

А.А. Похомова

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Современное звучание и смысловое наполнение волонтерство получило только в начале XX века, когда, по мнению многих исследователей (Хмелевский и др.), был организован и осуществлен первый волонтерский проект. Идея его принадлежала швейцарскому физико-инженеру, математику Р. Ceresole, который в 1920 г. основал первый волонтерский лагерь под Верденом из добровольцев разных стран для восстановления деревни Esnes-en-Argonne и минимализации принесенной войной ущерба. Вследствие популярности этой идеи возникло много последователей, которые и стали причиной появления нового социального явления – волонтерства [1, с. 35]. Ученый распространял идеи мира и ненасилия, отказывался платить налоги, так как эти деньги шли на вооружение и амуницию.

Сам Р. Ceresole стал основателем Международной гражданской службы (Service Civil International – SCI) – одной из самых крупных и известных международных волонтерских организаций в настоящее время. Эта волонтерская организация направлена на продвижение культуры мира. Среди основных целей, которые преследуют волонтеры SCI в своей деятельности, можно отметить также сотрудничество с местными общинами, организациями, распространение идей ненасилия, бережное отношение к экосистеме и др. В рамках Международной гражданской службы волонтерство воспринимается как форма индивидуальной или групповой инициативы для построения и укрепления гражданского общества без материальной компенсации и вознаграждения в целях воздействия на социальную реальность. Волонтеры не претендуют на замену мест оплачиваемых работников или влияние на штрейкбрехерство, т.е. ликвидацию последствий от простоя производства во время забастовок рабочих [2].

Так или иначе, движение волонтеров стало набирать свою силу через различные местные волонтерские клубы и объединения и международные организации. Феномен добровольческого труда распространился на многие страны мира, принимая разную форму воплощения. Тем не менее, сущность добровольческой деятельности не меня-